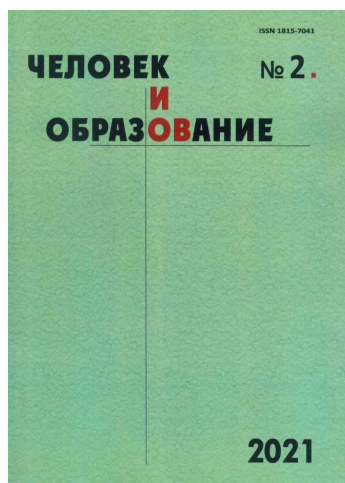

Человек и образование 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 (67) Том . 2021

Актуализация медиационной деятельности специалистов социально-образовательной сферы в условиях цифровизации

Рыжова Наталья Ивановна

*Ведущий научный сотрудник лаборатории математического общего образования и информатизации, Институт стратегии развития образования РАО
Российская Федерация, Москва*

Громова Ольга Николаевна

*Заведующая кафедрой отраслей права, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

В контексте изменений социально-экономической среды, вызванных цифровизацией и глобализацией современного поликультурного общества, актуализируется медиационная деятельность специалистов «помогающих профессий». Опираясь на действующее российское законодательство и существующий эмпирический и личный опыт, авторы обосновывают важность медиационного подхода для безопасного и эффективного функционирования социально-образовательной сферы. Подчеркивается, что современная система высшего профессионального образования, опираясь на постулаты данного подхода, способна внести существенный вклад в подготовку специалистов и создание условий для организации образовательного процесса и функционирования самих образовательных учреждений, обеспечивающих безопасность среды и исключая возникновение конфликтов, обусловленных в том числе различными угрозами и вызовами современности.

Ключевые слова: медиация, образование, цифровизация, споры, конфликты, медиативный подход, медиационная деятельность, медиационно-коммуникативная

Дата публикации: 06.05.2022

Ссылка для цитирования:

Рыжова Н. И. , Громова О. Н. Актуализация медиационной деятельности специалистов социально-образовательной сферы в условиях цифровизации // Человек и образование – 2021. – Выпуск 2 (67) С. 24-31 [Электронный ресурс]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410019531-9-1> (дата обращения: 07.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410019531-9

¹ Современное состояние общества характеризуется стремительными социально-экономическими изменениями, вызванными не только требованиями времени и научно-техническими достижениями, четвертой индустриальной революцией и переходом современного социума в новое «цифровое» состояние, но и процессами глобализации и гуманизации, его поликультурностью.

² В этих условиях особо возрастает потребность:

- ³ • с одной стороны, в противодействии угрозам современного «цифрового» социума, в том числе киберугрозам, например, для обеспечения кибербезопасности и безопасности жизнедеятельности субъектов различного рода в современных условиях [1];
- с другой стороны, в специалистах социального типа так называемых «помогающих профессий», к которым относятся психологи, юристы, конфликтологи, социальные работники и другие специалисты гуманитарного профиля, в рамках профессиональной деятельности которых особую роль приобретают такие составляющие, как медиационно-коммуникативная и виктимологическая деятельности [2].

⁴ Поскольку в этих гуманитарных сферах социальной практики средством профессиональной деятельности выступает субъект деятельности, то требуется пристальное внимание к трудовым и профессиональным взаимоотношениям людей, к индивидуальным особенностям личности специалиста и его профессиональной подготовки, в том числе и в области медиационной составляющей.

⁵ Особая значимость и престижность медиационно-коммуникативной составляющей профессиональной деятельности в контексте «медиационного труда» специалиста гуманитарного профиля начинает проявляться в связи с принятием в 2010 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – «Закон о медиации») [3]. Предмет регулирования и область применения этого Федерального закона породили ошибочное суждение о медиации как о феномене, имеющем исключительно прикладное значение и используемом в правовой области профессионального применения.

⁶ Подобная ситуация стала возможной и в связи с тем, что изначально «Закон о медиации» разрабатывался для создания правовой формы применения в

Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием независимого лица, являющегося посредником – медиатором (Ч. 1 ст. 1).

⁷ Содержание «Закона о медиации» свидетельствует о том, что эта процедура применяется к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений (Ч. 2 ст. 1).

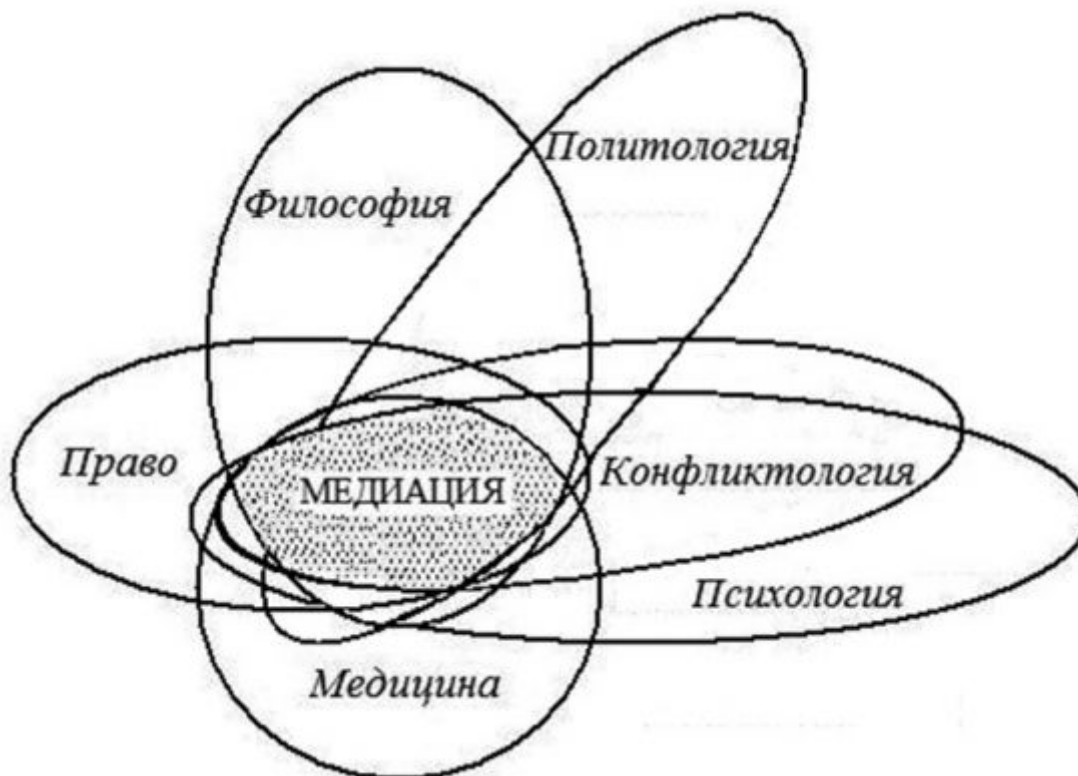
⁸ Таким образом, перечисленные подходы к пониманию сути феномена медиации и обозначенные законодательно на федеральном уровне имеют особое значение и актуализируют медиационную деятельность для обеспечения безопасности и эффективного функционирования социально-образовательной сферы, например, за счет исключения возникновения конфликтов, обусловленных в том числе и различными угрозами и вызовами современности.

⁹ Кроме этого, эмпирический опыт и наличие немалого количества научных и научно-методических публикаций в разных предметных областях, а не только в области юриспруденции и конфликтологии, имеющих прямое отношение к данной проблематике, говорит о возросшем интересе научного сообщества к медиации в междисциплинарном контексте. Эта определенная закономерность острого научного интереса к понятию «медиация», можно сказать, возникает:

- в связи со сложностью и многоаспектностью содержания этой категории как особого социального явления;
- бесспорностью того, что проявление медиации в юридической действительности является весьма важным аспектом, но далеко не исчерпывающим его феномена как такового.

¹⁰ Исследование существующих сегодня в российских вузах проблем профессиональной подготовки современного специалиста гуманитарного профиля «помогающих профессий» или социономического типа в области медиации (специалиста новой формации – медиатора) не только актуализирует вопросы развития профессиональной подготовки данного специалиста и определения составляющих его профессиональной деятельности, но прежде всего требует рассмотрения и определения самого понятия «медиация» в контексте цифровизации, угроз и вызовов современности.

¹¹ Нами уже сделан вывод о том, что «медиацию можно рассматривать как отдельную и достаточно новую предметную область, которая в состоянии конфликта отпочковалась от общих правовых условий ее содержания и обозначилась как отдельное профессиональное направление, несмотря на то, что она складывалась как междисциплинарная область, находящаяся на стыке ряда дисциплин, от которых были получены специфический инструментарий, теоретические установки и общенаучные подходы» [4, с. 163] (рисунок 1).

¹³ **Рис.1. Междисциплинарность медиации как области знания [5, с. 70].**

¹⁴ Этот вывод вполне справедлив и, как показывает практика, достаточно активно реализуется в различных областях социальной жизни. Сегодня все чаще процедура медиации используется при разрешении споров в школах, вузах, других учебных заведениях, то есть в образовательной деятельности. Это в свою очередь послужило толчком к появлению таких понятий, как «медиация в образовании», «школьная медиация» и т.п.

¹⁵ Сегодня медиация в образовательном учреждении [6] необходима для предупреждения деструктивных форм конфликтных ситуаций и их разрешения компетентными субъектами. Конфликты в образовательном учреждении, насыщенном личным и профессиональным общением различных групп, являются довольно частым и даже неизбежным явлением, к сожалению. Причем эта неизбежность может возникать чаще всего в связи с существующими различиями в возрасте, опыте, взглядах, ценностях участников образовательного процесса, что в свою очередь порождает и напряженность, и множественные противоречия в образовательном процессе.

¹⁶ Помимо этого, к основным причинам высокой степени конфликтности в образовательных учреждениях, согласно накопившемуся опыту образовательной практики, следует относить:

- недостаточное внимание к созданию комфортного психологического климата в образовательной среде; к причинам возникновения конфликтной среды и разрешению последствий возникших конфликтов;
- объективное психологическое состояние участников межличностного взаимодействия;

- низкую компетентность в области конфликтологии субъектов образовательной среды.

¹⁷ В российских образовательных учреждениях медиация по-прежнему остается достаточно новой практикой, которую осуществляют в основном психологи. Необходимость введения процедуры урегулирования конфликтов в образовательной среде обусловлена увеличением конфликтных ситуаций, имеющих, в том числе, и серьезные трагические последствия. Оценив всю сложность ситуации, сложившейся между субъектами отношений в образовательной среде, государство создало целую систему нормативных правовых актов, ориентированных на создание бесконфликтной среды в учебных заведениях.

¹⁸ Как считают О.Г. Смолянинова, В.В. Коршунова [7], прежде всего это относится к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в котором представлены положения, отражающие государственную потребность в медиации для образовательной среды.

¹⁹ И здесь следует обратить особое внимание на то, что в этом Федеральном законе (№ 273 от 29.12.2012, последняя редакция) подчеркивается, что медиация в образовательной среде является «одной из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в конфликте стороны – медиатора, который помогает выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны при условии полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения» [7, с. 8].

²⁰ Кроме того, в этом же документе были законодательно определены и основные требования к современному учителю в части профессиональных компетенций, способствующих реализации процедур альтернативного разрешения конфликта среди участников образовательного процесса. Последнее важно не только для образовательной практики современных учреждений данного типа, но и для развития профессиональной подготовки современных педагогических кадров в вузе в условиях цифровизации современного социума, среди которых особое место занимают риски, связанные с интернет-угрозами и повышенной конфликтностью социальной среды.

²¹ Помимо Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» потребность в медиативной деятельности предопределена Федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8], «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [9] и др.

²² Еще в 2012 г. в распоряжении Правительства РФ «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [10] была предусмотрена организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях. За этим последовала разработка действующих поныне методических рекомендаций [11], предполагающих внедрение восстановительных технологий (в

том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций.

²³ После принятия в 2013 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] была разработана Концепция развития до 2020 года сети служб медиации [12]. Создание служб медиации продиктовано целью реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации [13].

²⁴ В данном контексте важно отметить, что в Концепции развития до 2020 года сети служб медиации впервые документально разделены понятия *медиативной* и *восстановительной* практик. Причем именно эти понятия в документе обозначены как инновационные медиативно-восстановительные способы и механизмы предупреждения и разрешения конфликтов, участниками которых являются дети и подростки, в том числе и дети, совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность [12].

²⁵ Исключая споры при применении различных трактовок к понятию «восстановительное правосудие» и «медиация», в анализируемом нормативном акте предложены были и их определения. Приведем вкратце смысловую трактовку указанных понятий через перечисление их составляющих (Таблица 1).

²⁶ *Таблица 1. Смысловое значение базовых понятий «Концепции развития до 2020 года сети служб медиации»*

²⁷ Понятие	Смысловое значение или составляющие
«Восстановление правосудия»	• Восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу. • Осознание и заглаживание вины. • Восстановление отношений. • Содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.
«Медиация»	• Способ, предполагающий возможность решить спор мирным путем. • Способ, предполагающий выработку сторонами спора взаимоприемлемого решения. • Содействие в разрешении спора медиатора, являющегося нейтральным и независимым лицом.
«Восстановительный подход»	• Используется в практической деятельности в условиях противоправного поведения личности, в частности, в профилактической и коррекционной работе с детьми и подростками, при разрешении

	споров и конфликтов и после совершения правонарушений. Подход предполагает использование умений и навыков, способствующих восстановлению отношений, доверия, возмещению материального и морального ущерба и др.
«Медиативный подход»	- Используется в повседневной практической деятельности и базируется на принципах медиации. - Подход предполагает владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях. - Не предполагает проведение медиации как полноценной процедуры.

²⁸ К сказанному добавим, что относительно восстановительных технологий Э. Сабиров высказал точку зрения, согласно которой ими являются «использование тонких индивидуально-профилактических методов, способствующих, в конечном итоге, полному или частичному пониманию сторонами (например, причинителем вреда и потерпевшим) друг друга для достижения максимально возможного уровня отношений, существовавших до конфликта» [14, с. 46-47].

²⁹ При всей справедливости данного определения следует отметить «узость» предполагаемого результата, на который следует рассчитывать при применении восстановительных технологий, при помощи которых следует добиваться восстановления положения, существовавшего до наступления негативных последствий, в том числе и нормализации отношений между причинителем вреда и потерпевшим.

³⁰ Понять сущность медиации в образовательной среде нам позволит анализ ее принципов, закрепленных законодателем в ст. 3 «Закона о медиации» [3]: волеизъявление, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. И если принципы волеизъявления и равноправия сторон позаимствованы из гражданского права, то добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, беспристрастность и независимость медиатора являются специфическими, поскольку связаны с медиационной деятельностью.

³¹ Медиационная деятельность в образовательной среде не требует соблюдения процедуры, предусмотренной законом о медиации, которая включает заключение соглашения о применении процедуры медиации в определенный срок, отказ от обращения в суд или третейский суд для разрешения спора (ст. 4 «Закона о медиации»).

³² Справедливым является и определение «медиации в образовании», предложенное в работе О.Г. Смоляниновой и В.В. Коршуновой, которые, опираясь

на существующие подходы, определили медиацию в образовательной среде как «определенную форму социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах, в условиях тяжелых жизненных ситуаций, как эффективную технологию предупреждения и профилактики конфликтных ситуаций» [15, с. 8].

³³ Заметим, что такое понимание указанного понятия полностью соответствует направлению деятельности служб медиации и способствует:

- созданию системы профилактики коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказанию помощи семье;
- формированию безопасной социальной среды в целях защиты и обеспечения прав и интересов детей;
- гуманизации и гармонизации общественных отношений, в первую очередь с участием детей и подростков;
- улучшению межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, принимающих участие в работе с детьми и подростками [12].

³⁴ Для обеспечения выделенных направлений рекомендуется использовать *медиативный подход*, составляющими которого являются компоненты, направленные на достижение взаимопонимания:

1. «профессиональная позиция медиатора», элементами которой являются «нейтральность» по отношению к сторонам конфликта, «безоценочность» суждений и способность рассматривать ситуацию «со стороны»;
2. «коммуникативные навыки», то есть умение слушать, задавать вопросы, перефразировать, резюмировать, работать с эмоциями, использовать «нейтральный язык»;
3. система ценностей, являющаяся необходимым компонентом успешного посредничества в конфликтах.

³⁵ При этом заметим, что не все перечисленные коммуникативные навыки являются специфическими для медиаторов, так как ими вполне квалифицированно владеют специалисты других «помогающих профессий» – педагоги, психологи, социальные работники.

³⁶ Анализируя сущность медиационной деятельности в образовательной сфере, мы выделили ряд признаков, характеризующих эту деятельность, с опорой на российские нормативно-правовые документы, в том числе указали и те, которые должны быть закреплены в *медиационной составляющей профессиональной деятельности* специалиста-медиатора или специалиста социомической сферы, осуществляющего этот вид деятельности:

1. Необходимость законодательного закрепления процедуры медиации в образовательной сфере в условиях формирования новейших практик оказания профессиональной медиативной помощи.
2. Разрешение конфликта его участниками самостоятельно посредством переговоров.
3. Участие в урегулировании конфликтов компетентного медиатора, владеющего знаниями и умениями их разрешения.

4. Содействие договаривающимся сторонам конфликта в поиске взаимоприемлемого решения, не имея при этом полномочий на принятие решения по спору.
5. Достижение сторонами соглашения, исключающего дальнейший конфликт и создающего условия для обеспечения безопасной социальной среды.
6. Базовой основой деятельности должны быть принципы равноправия, взаимоуважения сторон, конструктивного поведения конфликтующими сторонами, ненасильственного реагирования на напряженную ситуацию, эскалации конфликта.

³⁷ Для достижения положительных результатов медиационной деятельности в образовании следует соблюдать и несколько условий.

³⁸ Во-первых, формирование новейших практик оказания профессиональной помощи предопределяет потребность в специалистах-медиаторах новой формации.

³⁹ Во-вторых, взаимодействие в диаде «медиатор – субъект медиации» требует пристального внимания к ценностному компоненту как медиатора, нравственные качества которого рассматриваются как основная составляющая профессионализма, так и субъектов медиации. Это обуславливается тем, что «медиация определяется проблемой взаимодействия ценностей медиатора и ценностей субъектов, ибо очевидным является тот факт, что каждый человек имеет собственную уникальную систему ценностных ориентаций, которая определяет его представление об окружающем мире и принимаемых им решениях относительно каждой проблемы» [16, с. 156].

⁴⁰ К сказанному выше следует добавить и то, что в Концепции развития до 2020 года сети служб медиации разъясняется необходимость внедрения медиативного подхода в качестве дополнительной компетенции для специалистов, которые в рамках своей профессиональной деятельности будут осуществлять медиацию. Это должно касаться в первую очередь социально ориентированных профессий, в том числе педагогов, психологов, социальных работников и др. Не менее важной является и медиативная подготовка юристов, прежде всего судей, которые должны уметь квалифицированно применять медиацию для достижения примирения сторон. Для этого судьи в ходе специальной подготовки должны получать знания, коммуникативные навыки медиации и умения решать профессиональные задачи в области медиации, включая преодоление психологических барьеров для успешного применения нетрадиционных и непривычных для них форм деятельности.

⁴¹ Таким образом, современное состояние феномена медиации как сферы деятельности формирует потребность активизации профессиональной подготовки специалистов социально ориентированных профессий, обладающих и медиационно-коммуникативной компетентностью. Следует согласиться, что в образовательной сфере при отсутствии нормативно закреплённой процедуры медиации медиационно-коммуникативная компетентность специалистов,

работающих в ней, имеет решающее значение для урегулирования конфликтных ситуаций и их профилактики.

⁴² Обратим внимание на необходимость активизировать и развивать содержание профессиональной подготовки медиаторов – специалистов для социально-образовательной сферы в условиях перехода современного российского общества к цифровому, где в контексте цифровизации возрастает влияние на личность угроз разного типа; например, связанных с межличностным взаимодействием в Интернет пространстве, киберзависимостью, кибербуллингом, вторичным секстингом, психологической зависимостью от гаджетов и др. А все это, в свою очередь, может служить благодатной почвой в социально-образовательной среде для возникновения различных конфликтных ситуаций, разрешение которых – одна из функций медиатора.

⁴³ Важно осуществлять подготовку таких специалистов не только в системе высшего профессионального образования, дополнительного образования в рамках повышения квалификации и переподготовки специалистов гуманитарного профиля, но и в условиях профессиональной подготовки студентов гуманитарных специальностей «помогающих профессий» в вузе при формировании медиационно-коммуникативной компетентности за счет содержания и составляющих медиации, определенных новыми условиями – цифровизацией, угрозами и вызовами современности, а также внедряя накопленный научно-педагогической общественностью опыт [17, 18].

Библиография:

1. Громова О.Н., Рыжова Н.И. Киберугрозы цифрового социума и их профилактика в рамках виктимологической деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2020. – Т. 17, 3. – С. 254–268.
2. Рыжова Н.И., Громова О.Н., Башмакова Н.И. Медиация как актуальная составляющая виктимологической деятельности современного специалиста в условиях вызовов современности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2017. – № 4 (66). – С. 181-193.
3. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) // Ресурсы справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 26.04.21)
4. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И., Кузнецова О.А. Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6 (78). – С.159-172.

5. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И. Профессиональная подготовка современного специалиста гуманитарного профиля в области медиации: актуальность и парадигмы изучения // Преподаватель 21 век. – 2015. – № 1-1. – С. 65-80.
6. Юферова М.А., Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В., Стрелова А.И. Медиация в образовании: учебно-методическое пособие. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – 67 с.
7. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В. Медиация в образовании в контексте модернизации педагогического образования: опыт Сибирского Федерального университета // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 3 (51). – С. 5-13.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. – № 121, 30.06.1999.
9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – № 147. 05.08.1998.
10. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 № 1916-р (ред. от 19.12.2014) «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 22.10.2012. – № 43. – Ст. 5908.
11. Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 № ВК-54/07вн) // Администратор образования. – 2014. – № 1, январь; Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 № 07-4317 «О направлении методических рекомендаций» // Ресурсы справочно-правовой системы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.04.21)
12. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства РФ. – 11.08.2014. – № 32. – Ст. 4557.
13. Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 № 07-4317 «О направлении методических рекомендаций» // Ресурсы справочно-правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256446/ (дата обращения: 26.04.21)
14. Сабиров Э. Восстановительные технологии в работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации // Вестник восстановительной юстиции. – 2014. – № 11. – С. 46-47.

15. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // SCIENCE FOR EDUCATION TODAY. Издательство: Новосибирский педагогический университет (Новосибирск). eISSN: 2658-6762.– 2019. – Том 9, № 3. – С. 7-27.

16. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И., Ускова С.А. Социальная коммуникация и медиационная деятельность как актуальные составляющие профессиональной подготовки современного специалиста гуманитарного профиля // Наука и школа. – 2015. – № 2. – С. 154-165.

Updating mediation activities of social and educational sphere specialists in the context of digitalization

Natalia Ryzhova

*Leading researcher of laboratory of general mathematical education and informatization, Institute for strategy of education development of RAE
Russian Federation, Moscow*

Olga Gromova

*Head of the Department of Branches of Law, St. Petersburg Humanitarian University of
Trade Unions
Russian Federation, Saint Petersburg*

Abstract

In the context of changes in the socio-economic environment caused by digitalization and globalization of the modern multicultural society, the mediation activities of specialists of "helping professions" are updated. Based on the current Russian legislation and existing empirical and personal experience, the article substantiates the importance of the mediation approach for the safe and effective functioning of the social and educational sphere. It is emphasized that the modern system of higher professional education, based on the postulates of this approach, can make a significant contribution to the training of specialists and the creation of conditions for the organization of both the educational process and the functioning of educational institutions themselves, ensuring the safety of the environment and excluding the occurrence of conflicts, including various threats and challenges of modernity.

Keywords: mediation, education, digitalization, disputes, conflicts, mediation approach, mediation activity, mediation and communication competence, social and educational sphere

Publication date: 06.05.2022

Citation link:

Ryzhova N., Gromova O. Updating mediation activities of social and educational sphere specialists in the context of digitalization // Man and Education – 2021. – Issue 2 (67) C. 24-31 [Electronic resource]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410019531-9-1> (circulation date: 07.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410019531-9